

Юй Юэ чувствовал сильное головокружение.

Его сердце бешено колотилось, в груди стоял тяжелый ком. В то же самое время перед глазами, словно в калейдоскопе, замелькали обрывки воспоминаний.

Весенний ветер с ароматом цветов, блики света в салоне автобуса, беззаботный смех одноклассников... Все оборвалось на визгливом скрежете тормозов! А затем — круговорот неба и земли, нестерпимая боль, едкий запах бензина...

Юй Юэ резко открыл глаза!

Он что, умер?

Это больница?

Мальчик растерянно захлопал ресницами. Первое, что предстало его взору, — покрытый щетиной подбородок.

— О, этот малец тоже очнулся, — недовольно проворчал обладатель подбородка, а затем, повысив голос, крикнул на весь зал: — Эй, раз уж все проснулись, может, найдется кто-то толковый? Надо же как-то выбираться из этого странного места!

Юй Юэ не обратил внимания на его слова. Он осторожно пошевелился и обнаружил, что ничего не болит.

Воспоминания об аварии были такими отчетливыми, казалось, сама боль до сих пор передавалась по нервам, но сейчас он лежал в совершенно незнакомом месте в полном одиночестве.

Где же его одноклассники?

Юй Юэ сел и растерянно огляделся.

Он находился в обветшалом бальном зале. Повсюду царила серость, а бледный свет ламп придавал помещению неприятный, болезненный оттенок. Дальние участки пола были покрыты пятнами, а узоры на них стерлись до неузнаваемости.

Юй Юэ всегда был немного брезглив, поэтому, увидев грязь, тут же поднялся на ноги.

Он лежал в зоне отдыха бального зала. На полу была нарисована огромная голова плюшевого медвежонка — яркая, задорная, даже милая. Но почему-то Юй Юэ показалось, что в этом

медведе есть что-то жуткое, и он поспешно отвел взгляд.

Через весь зал, в противоположной зоне отдыха, стояло еще несколько человек в разной одежде. Юй Юэ заметил, что у них под ногами нарисована огромная голова куклы.

Это какой-то абсурд. Почему я здесь?

Ощущение чужеродности происходящего нарастало. Юй Юэ решил расспросить кого-нибудь, осторожно оглядываясь по сторонам.

Бородатый мужчина, которого он увидел первым, раздраженно сжимал кулаки — связываться с таким не хотелось. Женщина в деловом костюме с безупречным макияжем безостановочно звонила по телефону — беспокоить её было не лучшей идеей. Женщина средних лет в фартуке сидела на полу и беззвучно плакала — разговор с ней явно не задался бы. Хм?

Дальше всех от остальных стоял странный человек.

На нем была белая одежда необычного кроя и материала — легкая, струящаяся, но не похожая на традиционные исторические костюмы.

Он стоял вполоборота, поэтому Юй Юэ не мог разглядеть его лица, лишь по высокому переносице и четкой линии челюсти догадался, что это красавец. От него веяло холодом, и он держался особняком, словно между ним и остальными пролегла невидимая пропасть.

Одиночка. Юй Юэ помедлил, но в поле зрения больше никого не осталось, и он решил попробовать заговорить. Стоило ему подойти, как незнакомец обернулся.

Юй Юэ хватило одного взгляда, чтобы пожалеть о своем решении.

В голове вмиг пронеслись десятки эпитетов: статный, утонченный, неземной... Единственным изъяном казалась болезненная бледность кожи.

Неужели это какой-то знаменитый актер?

На мгновение Юй Юэ усомнился в реальности происходящего: может, его память подвела, и он участвует в каком-то шоу?

Видя, что Юй Юэ молчит, незнакомец окинул его холодным, пронизывающим взглядом:

— Что нужно?

Юй Юэ, не успев подумать, машинально сложил руки в приветственном жесте, пытаясь расположить его к себе:

— Друг, не подскажешь, где мы находимся?

Человек в белом ответил еще холоднее:

— Если ты не знаешь, с чего бы мне знать?

Юй Юэ: ...

Ему хотелось развернуться и уйти, но женщина в деловом костюме и бородач уже начали ссориться, и он не желал ввязываться в их конфликт.

— Прости, я только пришел в себя, мысли путаются. Меня зовут Юй Юэ, а тебя?

Не показалось ли ему? После того как он назвал свое имя, лицо незнакомца стало еще мрачнее.

Юй Юэ: ...

Спасите, какой из него актер, это же ходячий еж!

Юй Юэ почувствовал, как его пробирает мороз от ледяной ауры собеседника, и был готов сдаться и бежать прочь, когда тот отрывисто, словно выплевывая ледяные осколки, произнес:

— Цзин Бай.

Я — Цзин Бай.

Цзин Бай и сам не знал, почему оказался здесь.

Он очнулся первым из всех, но толку от этого было мало. Его разум напоминал чистый лист: ни происхождения, ни прошлого, даже своего имени он не помнил.

Хуже того, он был абсолютно нищ. Кроме треснувшего куска белого нефрита на шее, у него не было ничего.

Это место — обстановка, декор — казалось ему не только чужим, но и зловещим, пропитанным призрачным холодом.

Все это приводило Цзин Бая в ярость. Когда остальные начали просыпаться и шуметь, его раздражение достигло предела. Но каждый раз, когда он был готов сорваться, холодный нефрит на груди дарил ему спокойствие, словно ключевая вода, остужающая пыл.

Он коснулся камня сквозь одежду, ища спасительный покой. В этот момент шаги за спиной снова вывели его из себя. Этот человек задал два вопроса, на которые он не мог ответить!

Вспышка гнева была мгновенной, но нефрит, словно живой, вновь наполнил его сердце прохладой, возвращая ясность ума.

Собеседник представился, и не ответить было бы странно. Цзин Бай хотел было назвать первое попавшееся имя, но в голове вдруг всплыли два слова.

— Цзин Бай, — ответил он.

Мальчик просиял, но не успел он ничего сказать, как в зале заиграла музыка.

Мелодия была вроде бы веселой, но звук прерывался, заедал, и вместо радости она вызывала лишь мурашки по коже.

Для Цзин Бая музыка звучала странно, но Юй Юэ, напротив, узнал её. Как только закончилось вступление, он начал подпевать:

— Кукла и медвежонок танцуют, танцуют, раз-два-один...

Музыка звучала все тревожнее, и Цзин Бай прервал его:

— Ты это слышал раньше?

Юй Юэ замолчал и удивленно посмотрел на него:

— Ты не знаешь? Кукла и медвежонок танцуют — это же одна из самых известных детских песенок!

Цзин Бай не стал спрашивать, что такое детский сад, лишь бросил на него косой взгляд. Юй Юэ поспешно закрыл рот.

Они еще держались спокойно, а вот в зоне куклы люди уже кричали друг на друга, дойдя до белого каления.

Женщина в деловом костюме и бородач замолчали, даже плачущая женщина в фартуке

замерла, перестав рыдать.

Цзин Бай бросил холодный взгляд вдаль, а затем посмотрел на пустую сцену.

Юй Юэ, глядя на противоположную сторону, пробормотал:

— Кажется, там ссора... Может, пойдём посмотрим?

Цзин Бай усмехнулся:

— Иди, попробуй.

Юй Юэ не понял, в чем дело, и направился к той стороне, но, дойдя до края зоны с медведем, наткнулся на невидимую преграду. Как бы он ни старался, пройти дальше было невозможно.

Впрочем, это было логично. Иначе люди с обеих сторон давно бы встретились, а не смотрели бы друг на друга издали.

Это выходило за рамки понимания. Юй Юэ прошептал со слезами в голосе:

— Что это за проклятое место, что происходит...

Цзин Бай не ответил.

Те, кто прячется в тени, всегда показывают свое истинное лицо, когда готовы наброситься на добычу.

Когда детская песенка, запинаясь, подошла к концу, единственный источник света, даривший хоть какое-то подобие безопасности, внезапно погас.

Люди вскрикнули, Юй Юэ в ужасе закричал.

Цзин Бай остался невозмутим. Эти странные перемены не вызывали в нем ни капли страха. Скрестив руки на груди, он холодно наблюдал за происходящим.

Вдали на сцене внезапно зажегся прожектор. Маленькая, живая фигурка, пританцовывая, захлопала в ладоши, оказавшись в единственном пятне света.

Лишь когда свет упал на лицо, люди поняли, что это кукла с косичками.

Она была безупречна: огромные черные глаза, четкие ресницы, ярко-красные губы. В руках, лишенных пальцев, она сжимала микрофон.

Эта сцена должна была быть комичной, но в ярком свете прожектора детская невинность выглядела пугающе.

В зале воцарилась тишина. Кукла, казалось, стала еще веселее. Как настоящий ребенок, она захлопала в ладоши и запела:

— Кукла и медвежонок танцуют, танцуют, раз-два-один...

— Они танцуют в кругу, танцуют, раз-два-один...

Звонкий детский голос пропел пару строк и вдруг залился смехом:

— Хи-хи-хи, добро пожаловать на мой бал!

— Это вечеринка только для медвежат и кукол, прошу, не стесняйтесь...

— Ха-ха-ха, давайте танцевать вместе!

<http://bllate.org/book/20568/2055278>